

ЭКСПРЕССИВНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

негативних впливів зовнішніх структур стає дедалі важливішою і заслуговує на значну увагу широкого кола дослідників.

1. *Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А – О).* – М.: Вече, АСТ, 2001. – 544 с.

2. Гидденс Э. *Судьба, риск и безопасность // Thesis.* – 1994, вып. 5. – С. 107 – 133.

3. Гидденс Э. *Устроение общества: Очерк теории структуризации.* – М., 2005. – 528 с.

4. Фуре В.Н. *Критическая теория позднего модерна Энтона Гидденса.* – М., 2003.

5. Giddens A. *The constitution of society.* Cambridge: Polity Press, 1984.

6. Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age.* Cambridge: Polity Press, 1991.

Юлія Мельничук, аспірант

кафедри слов'янських мов та методик їх викладання
Херсонського державного університету

ЭКСПРЕССИВНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Дано характеристику основним виражальним можливостям іменника. Послідовно проаналізовані можливі стилістичні варіанти вживання форм іменників, наведено приклади. Розкрито тонкі нюанси значеннєвих різниць синонімічних форм.

Постановка проблемы. Морфологические средства художественной выразительности, в отличие от лексических и словообразовательных, дают значительно меньше эмоционально-экспрессивных окрасок и больше функциональных, связанных с традицией употребления тех или иных форм в устно-разговорной либо в письменной книжной сфере. Стилистические возможности частей речи определяются категориальными значениями каждой из них.

Анализ последних достижений и публикаций. Вопросами практической стилистики¹ занимались Л.Г. Барлас [1], А.Н. Ефимов [2], И.Б. Голуб [3], М.Н. Кожина [4], М.И. Пентилюк [5], Д.Э. Розенталь [3; 6] и многие другие.

Цель статьи: рассмотреть стилистические возможности имени существительного.

Изложение основного материала. Имена существительные обозначают мир вещей, предметов и явлений, они именуют (и индивидуализируют) лица, состояния, действия и процессы. Существительные выступают номенами абстракций и конкретных понятий. Преобладание данной части речи в научном и официально-деловом стилях объясняется её назывным характером. С помощью существительных читатель получает информацию о событиях, фактах, явлениях. Стилистические возможности

существительных проявляются в текстах, построенных на именной основе или на противопоставлении их с глаголами, в которых с помощью имен существительных создаются статические описания.

Имена существительные, в зависимости от обозначаемых явлений, делятся на конкретные (*снег, дым, лето, скульптура, азиат*) и отвлеченные (абстрактные) – (*радость, величие, рекорд, интеллект*). Конкретные имена существительные употребляются с высокой частотностью в официально-деловом, научном стилях. В художественном и публицистическом они служат для создания художественных деталей. (Прежде у каждого боярского двора, у ворот, зубоскалили наглые дворовые *холопы* в шапках, сбитых на ухо, играли в *свайку*, метали *деньгу* или просто – не давали *проходу* ни конному, ни пешему, – *хохот*, баловство, хватанье *руками*) (А. Н. Толстой). Отвлеченные имена существительные в художественной речи служат средством характеристики духовного мира персонажа-интеллектуала. (*Жизнь не шутка* и не *забава*, *жизнь* даже не *наслаждение*, *жизнь* – тяжелый *труд*) (И. Тургенев).

Отвлеченные существительные употребляются, как правило, в единственном числе (*дружба, усталость*). Но иногда такие существительные могут приобретать конкретное значение и

¹Практическая стилистика в школе – прикладной раздел стилистики; изучает стилистическую окраску языковых средств, дает в этой области рекомендации. (М.Р. Львов Словарь-справочник по методике русского языка, С. 149)

ЭКСПРЕССИВНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

употребляться во множественном числе. Чаще всего данный процесс наблюдается в научном стиле, в терминологических сочетаниях (*шумы в сердце, южные широты*), но иногда в художественном и разговорном стиле встречаются случаи окказионального употребления (Тысячи женщин со своими *красотами*) (Ф. Достоевский), (Не делайте *глупостей*) (разг.).

Собственные имена существительные в художественных текстах могут выполнять различные функции: используемые как средство образности, могут служить целям создания комического образа. В пьесе А. Островского “Горячее сердце” намеренно искажается имя начальника Градобоева: “Да какой же я Скорпион! Это ты скорпион, а я Серапион”.

Общая закономерность использования в художественной литературе собственных имен – стремление наделять имена и фамилии характеристическими качествами. В речевой практике народа и в художественном творчестве фамилии и прозвища часто совмещаются. В фамилиях персонажей отражаются общественные отношения, вкусы, привычки, мораль людей (*Правдин, Кутейкин, Милон* – у Д. Фонвизина; *Душегубцев, Кукишев, Прижимайлов, Разуваев, Ротозеев, Финансистов* – у М. Салтыкова-Щедрина; *Яичница, Довгочхун, Деенричастие* (учитель) – у Н. Гоголя. Такие фамилии и называют, и характеризуют. Образительная роль имен собственных находится в зависимости от лексического значения слова и присоединяемых к нему экспрессивных суффиксов (*Замухрышкин* – у М. Салтыкова-Щедрина; *Цифиркин* – у Д. Фонвизина), реже имена собственные образуются лексико-семантическим способом, т.е. нарицательные имена применяются в качестве собственных (*Коробочка* – у Н. Гоголя; *Груздь, Енот, Жратва* – у А. Чехова).

Иногда наблюдается обратный процесс – использование собственных имен в качестве нарицательных (антономасия). В таком случае имена собственные употребляются во множественном числе (И может собственных *Платонов* и быстрых разумов *Невтонов* Российская земля рождать) (М. Ломоносов).

“Основными грамматическими категориями имени существительного являются категории рода, падежа и числа. Несмотря на значительную устойчивость этих категорий, развитие их в современном русском литературном языке ведет в некоторых случаях к появлению параллельных форм, дающих возможность стилистического отбора” [7, 89].

“Только в немногих случаях параллельные формы не различаются ни своими значениями, ни стилистической окраской; *жираф-жирафа, скирд-скирда, ставень-ставня* (но чаще встречаются формы *жираф, скирда, ставня*). В большинстве же случаев между параллельными формами имеется различие или семантическое, или стилистическое” [7, 91].

Стилистическое различие выражается в том, что одна из параллельных форм является или устарелой, или присущей определенному стилю речи. Форма женского рода *спазма* встречается в общелитературном языке: *Спазма* сжала мне горло (К. Паустовский). Форма мужского рода *спазм* присуща профессиональному употреблению: *спазм* сердечного сосуда. Обе формы имеют значение “судорожное сжатие мышц”. Слово *табель* в настоящее время употребляется только в форме мужского рода (повесить свой *табель*), но сохраняется сочетание *Петровская табель о рангах*.

Параллелизм форм возможен и между мужским и средним, женским и средним родом: *ведерко – ведерка, коленка – коленка, контральто – контральт, монисто – мониста, мочало – мочала, повидло – повидла, чучело – чучела, щупальце – щупалец* (первые формы приняты в литературном языке).

Стилистические различия наблюдаются в парных наименованиях типа *доктор – докторша*, относимых к лицу женского пола. Многие существительные, обозначающие лицо по профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, занятию, ученому званию и т. д. (*лейтенант, кандидат наук, доцент, профессор, ветеринар, оператор*), сохраняют форму мужского рода и в тех случаях, когда относятся к женщинам.

Однако первое место по выразительным возможностям в категории рода, несмотря на малочисленность лексических единиц, занимает общий род, что объясняется не только своеобразием этой грамматической категории, но и характером лексических значений слов. К общему роду относятся преимущественно просторечные слова с ярко выраженной экспрессией: *молодчина, простофиля, ханжа, разиня, плакса, воображала, задавака, жадина*. Сфера их употребления охватывает разговорный и художественный стили.

В падежных формах имен существительных тоже существуют синонимические варианты, имеющие стилистическую окраску:

1. Формы родительного падежа единственного числа мужского рода (*меда-меду; яда-яду;*

ЭКСПРЕССИВНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

сока-соку; леса-лесу; клея-клею). При этом наблюдается тенденция унификации в пользу окончания – а (-я). Форма на - у (-ю) чаще всего имеет разговорный оттенок и употребляется для обозначения количественного значения именами существительными с вещественным (килограмм *воску*, пучок *лѐну*) или собирательным значением (полно *народу*), а также отвлеченными словами данной части речи (много *шуму* из ничего, Вот *смеху* то!). В отрицательных предложениях тоже применяется форма на – у (-ю) (Целый день он не давал *покою* старой бабке... (М. Шолохов); (Мне не дают *проходу*)).

2. Формы предложного падежа единственного числа существительных мужского рода (*в лесу – о лесе; в аэропорте – в аэропорту; в роде – в роду*). Различия выражаются в том, что форме на – у присуще обстоятельственное значение; а форме на – е – объектное: (работать в *цеху* (обстоятельство) и рассказ о нашем *цехе* (дополнение). В параллельных формах типа “в отпуске – в отпуску” вариант на – е имеет книжный характер, а формы на – у (-ю) – разговорный характер с оттенком профессионального.

3. Варианты окончаний именительного падежа множественного числа существительных мужского рода (*инспекторы-инспектора; хлевы-хлева; договоры-договора*).

Важную роль играет стилистическая дифференциация рассматриваемых вариантных форм, отграничение нормативных для современного литературного языка форм на -ы от устарелых, разговорных, просторечных или профессиональных форм на -а(-я), таких, как *автора, библиотекаря, бухгалтера, выбора, грифеля, договора, клапана, конуса, крейсера, офицера, почерка, приговора, редактора, слога, цеха, циркуля, шофера, штурмана*.

4. Варианты окончаний родительного падежа множественного числа отмечаются у имен существительных мужского, женского и среднего рода (*граммов – грамм; апельсинов – апельсин; болгаров – болгар; усадеб – усадьб; русел – русл*):

а) форму родительного падежа с нулевой флексией имеют следующие группы существительных мужского рода:

1) названия парных предметов: (*пара*) *ботинок, бот* (реже *ботов*), *валенки, сапог, чулок* (но: *носков*); (*без*) *погон, эплет; (цвет) глаз*;

2) названия некоторых национальностей, главным образом с основой на *н* и *р*: *англичан, болгар, грузин, румын, туркмен, цыган*, но: *киргизов, монголов, узбеков, хакасов, якутов*; колебания: *сарматов – сармат*;

3) названия воинских групп, прежних родов войск и т. п.: (*отряд*) *партизан, солдат; (группа) гренадер, гусар, улан*, но: *минеров, саперов*;

4) некоторые названия единиц измерения, употребляющиеся обычно с именами числительными: (*несколько*) *ампер, ватт, вольт, ом*, но: *джоулей, ньютон, кабельтовых*; колебания: *граммов – грамм, килограммов – килограмм, каратов – карат*;

5) обычное окончание -ов у существительных: *гектаров, рельсов, апельсинов, помидоров, томатов*. (Колебание *баклажанов – баклажан*). В устной речи сказывается стремление к “экономии”: *сто грамм, пять гектар, поезд сошел с рельс* (также влияние прежней формы женского рода *рельса*), *килограмм, помидор*;

б) нормативными для литературного языка являются формы родительного падежа множественного числа существительных женского рода: *вафель, домен* (реже *домн*), *кочерёг, кровель, оглобель* (реже *оглоблей*), *свадеб, сплетен, усадеб* (реже *усадьб*), *свечей* (реже *свеч*), *цапель* (реже *цаплей*), *нянь*. Колебания наблюдаются у имен собственных: *Ань – Аней, Валь – Валей*;

в) в отдельных случаях наблюдаются колебания в форме родительного падежа множественного числа существительных среднего рода: *дупел – дупл* (от *дупло*), *русел – русл* (от *русло*). В книжной речи обычно встречаются первые формы, в разговорной – вторые (без вставки беглого согласного). Просторечные формы *делов, местов* и т. п. находятся за пределами литературного языка.

Выводы. Русский язык богат художественно-выразительными средствами, в том числе и стилистическими. Среди морфологических ресурсов стилистики особое место занимает имя существительное, как одна из наиболее древних и развитых частей речи. Изучение экспрессивных и функциональных возможностей других морфологических категорий достаточно интересно и перспективно для практической стилистики.

1. Барлас Л.Г. Русский язык. Стилистика. Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1978. – 256 с.

2. Ефимов А.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1969. – 262 с.

3. Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Занимательная стилистика: Книга для учащихся 8 – 10 классов средней школы. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.

4. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.

5. Пентилюк М.І. Робота з стилістики в 4–6 класах: Посібник для вчителів. – К.: Рад. шк., 1984. – 136 с.

6. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 316 с.